

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛ ИЗВИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Антропоцентрический подход, прочно закрепившийся в современных лингвистических исследованиях, обуславливает необходимость изучения коммуникативного поведения носителей языка. Важным компонентом коммуникативного поведения является речевой акт извинения, играющий значительную роль в регулировании социального взаимодействия. Лексико-грамматическая структура наиболее употребительных формул извинения мало вариативна, следовательно, основная функциональная нагрузка ложится на фонетическую организацию данных высказываний, их материальную сторону, передающую избранную тональность общения, в которой реализуются коммуникативные цели и задачи говорящего субъекта.

Речевой акт извинения, коррективный ритуальный идиом, исследуемый с позиций прагматики, содержит в себе интенцию извинения, признание собственной вины, способ изменить негативную оценку своей личности и реализует намерение оправдания. Результаты анкетирования студентов-филологов Оренбургского государственного университета позволили выявить наиболее частотные формулы извинений, используемые при общении со знакомыми и незнакомыми коммуникантами. На основе метода слухового анализа были определены перцептивно воспринимаемые супrasegmentные параметры и segmentные особенности озвученных носителями нормативного произношения формул речевого этикета русского языка (извините, извини, простите, прости, прошу прощения), выражающих вежливую, очень вежливую и холодную невежливую тональности общения.

Каждая тональность характеризуется определенным «пучком» фонетических (мелодических, временных, силовых и звуковых) параметров. Фонетические (интонационные и звуковые) признаки, маркирующие вежливую, очень вежливую и невежливую тональности в звучащей речи, варьируют в пределах фонетической нормы. Выход за границы данной нормы способен изменить тональность общения. Выявленные фонетические средства формируют положительную или отрицательную реакцию собеседника на речевой акт извинения.

Ключевые слова: прагматика, речевой акт, извинение, интонация, функции интонации, тональность общения.

В третьем тысячелетии прагматика не утратила своей актуальности в русле лингвистики. Интерес ученых к прагматическому аспекту «языковой действительности обусловлен, на наш взгляд, антропоцентрическим характером современных исследований. Одним из векторов научных изысканий, проводимых в области прагматики, является изучение речевого этикета» [1, с. 186].

Вопросы лингвопрагматики нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных лингвистов по теории речевых актов (С.Н. Артаев, Н.Д. Арутюнова, В.А. Виноградов, И. Кекскенс, Д. Кристаль, П. Ли, Т.В. Матвеева, Дж. Найтс, Дж. Остин, А.А. Романов, Дж. Серль и др.); теории вежливости (П. Браун, В.В. Дементьев, Т.В. Ларина, С. Левинсон, Г.Н. Лич, Р. Мэпсон, Р. Ратмайр, Н.Н. Романова, Г. Юль, и др.); теории речевого акта извинения (Т.В. Абрамова, К. Андрейчина, М.Л. Бергман, М.Я. Гловинская, Х.П. Грайс, М.А. Егорова, Д.Ю. Ивановский, А.С. Киселева, М.В. Лисенко, М.Л. Макаров, И.В. Погорелова, Н.А. Трофимо-

ва, Ю.В. Туфанова, А.Ю. Чернышова, Л.Н. Чиннова, Г.Р. Шамьенова, М. Шафаги, Ю.В. Щербинина, Г.М. Ярмаркина и др.).

Эффективная коммуникация, помимо овладения лексико-грамматическими средствами языка, предполагает освоение этикетных формул на фонетическом уровне в соответствии с выбранной тональностью, что позволяет нивелировать коммуникативные неудачи и барьеры общения, возникающие без учета этих языковых средств.

Данная статья представляет собой попытку более полного анализа речевого акта извинения в современном русском языке на основе методов прагмалингвистики и фонетического слухового анализа.

Прагмалингвистика, с точки зрения которой будет рассмотрен речевой акт извинения, направлена на языковую коммуникацию. Ж. Козицка-Борысовска отмечает, что «именно прагмалингвистика описывает речевой акт – элемент коммуникации – в вербальном и невербальном языковом контексте. Извинение – это один из речевых актов» [7, с. 105].

У Дж. Остина находим, что «извинения – это речевые акты, имеющие иллокутивную силу. Они несут интенцию извинения. Если собеседник поймет интенцию говорящего, тогда можно определить данный речевой акт как благополучный. Если же интенция говорящего не получила отзвука у собеседника (в смысле словесного ответа или определенного поведения), тогда данный речевой акт является неблагоприятным» [8, с. 71].

В концепции С. Браун, П. Левинсон речевые акты извинения рассматриваются как акты, «подрывающие» лицо говорящего (извиняющегося) и «укрепляющие» лицо адресата: извинение наносит ущерб авторитету говорящего, тогда как авторитет адресата от извинения выигрывает [14, с. 68, 187].

Н.А. Трофимова предлагает «рассматривать извинения как полиинтенциональные, гибридные речевые акты, интегрирующие облигаторно реализуемые коммуникативные намерения, к которым относятся оправдание, признание собственной вины, выражение эмоциональной аверсии говорящего по поводу собственного поведения» [10, с. 35].

Согласно И. Гофману «извинения – коррективные действия, функцией которых является изменение значения предыдущего действия. Цель извинения, превращать действие, которое можно оценивать как оффенсивное, в действие, которое можно акцептировать. Выражения извинений – коррективный ритуальный идиом, который употребляется независимо от материального характера нарушения, и от повода» [6, с. 215].

Р. Ратмайр определяет мотивы извинения следующим образом: «В личном взаимодействии мы пытаемся вновь поднять или вообще предотвратить снижение оценки нашей личности, вызванное обманутым ожиданием или проступком. Кто извиняется, тот просит обратить вспять (*guesckgaengig machen*) негативную оценку своей личности... и возможный ущерб на уровне отношений, так что извинения высказываются с социальной целью поддержания гармонии между интерактантами» [19, с. 11].

Английский философ Дж. Остин причисляет речевой акт извинения к перформативам. Его точку зрения разделяет Н.А. Трофимова, согласно которой «важным средством языковой объективации речевого акта «извинение»

является наличие в языке стандартных речевых формул: формул просьбы о прощении и речевых формул ответа на извинение (принятие извинения и отказ от него). Именно исследование (систематизация и семантическое описание) речевых формул извинения в современном русском языке необходимо для понимания места и роли извинения в современной русской культуре и коммуникации, а также для практики обучения культуре речи и культуре общения в современном обществе» [8, с. 35].

Анкетирование студентов-филологов первого и третьего курсов факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, проведенное в 2016 году, позволило установить некоторые тенденции в речевом поведении молодежи и определить специфику владения русским речевым этикетом, в частности, в употреблении извинений.

Для того, чтобы принести извинение знакомым собеседникам информанты предложили использовать такие формулы речевого этикета, как «*Прости*», «*Прости, пожалуйста*», «*Простите меня, пожалуйста*», «*Я прошу прощения*». При обращении с извинениями к незнакомым наиболее частотными являются формулы: «*Извините*», «*Простите*», «*Извините, пожалуйста*».

Результаты анкетирования показали, что «формулы речевого этикета «*Извини(-те)*», «*Прости(-те)!*» используются не только в ситуации извинения, когда необходимо указать собеседнику на признание своей ошибки или вины, то есть в ситуации непосредственного «признания» своей вины, но и для привлечения внимания, знакомства, просьбы» [9, с. 115].

Л.В. Путилина подчеркивает что «формулы извинений полифункциональны и употребляются в нескольких ситуациях речевого общения с различными целями, реализуя при этом различные функции». Отмеченные варианты «форм извинения и прощения, а также особенности их функционирования в речи студентов-филологов свидетельствуют о том, что микросистема речевого этикета развивается и меняется под влиянием социальных факторов» [9, с. 115].

З. Ахмади отмечает, что «иллокутивная направленность извинения существенно зависит от национальных традиций. В русской речевой традиции употребление извинений в значитель-

ной мере произвольно и во многом определяется персональной волей говорящего» [3, с. 12].

Основными языковыми средствами, используемыми в ситуации извинения, являются выражения, включающие в свой состав лексемы «извинить», «простить» и родственные им слова. При этом основным способом выражения смысла «просьба о прощении» выступают слова «извини/те» и «прости/те» [13, с. 147].

Исследовались разные аспекты формул извинения: их связь со степенью вежливости (Р. Ратмайр) [19, с. 21]; разделение на два речевых жанра: просьба о прощении и принесение извинения (Л.Н. Чинова) [12, с. 278–281]; учет коммуникативной цели и национально-культурной специфики данных речевых жанров (Е.В. Артамонова) [2, с. 91].

В научной литературе существуют разные точки зрения на прагматическую специфику «извинений». М.Я. Гловинская относит к глаголам, обозначающим речевой акт извинения, слова и сочетания с перформативом – извиниться; просить прощения (перформатив – попросить) и далее приводит толкование этого речевого акта [5, с. 210].

У А.Ю. Чернышевой находим, что «просьба о прощении и принесение извинения – это разновидности одного речевого жанра, различающиеся большей или меньшей степенью вины говорящего» [11, с. 110–111].

В толковании речевого жанра «извинение» А. Вежбицкой [4, с. 105] мы встречаем признание субъектом совершенного проступка, осознание им вины и раскаяние в содеянном.

Как указывает Л.В. Путилина, «Извинения, как и другие формулы речевого этикета, в современном общении употребляются автоматически, их первоначальная семантика неактуальна для людей. В то же время отсутствие извинений в речи в тех ситуациях, когда их употребление обязательно в соответствии с правилами речевого поведения и нормами этикета, способно разрушить коммуникацию и перевести ее из благоприятной тональности в грубую» [9, с. 113]. Однако использование в речи извинений в определенной фонетической форме, интонационной и звуковой, также способствует переходу от этикета к антиэтикету, нарушая тем самым принцип вежливости, закрепленный за речевым этикетом.

Как уже было отмечено, в нашей работе формулы извинения рассматриваются с позиций прагмалингвистики и исследуется их фонетическое (интонационное и звуковое) оформление.

Для фонетического анализа были отобраны самые нейтральные и частотные формулы речевого этикета, употребляемые в повседневном общении в ситуациях выражения извинения: «извините», «извини», «простите», «прости», «прошу прощения».

Данные формулы были озвучены носителями русского нормативного произношения. Перед озвучиванием информанты получили установку на естественное прочтение и реализацию определенного типа тональности. Каждая формула была реализована в трех тональностях: вежливой, холодной (невежливой) и очень вежливой. Именно в передаваемой фонетическими языковыми средствами тональности, на наш взгляд, выражается «персональная воля говорящего».

После озвучивания этикетные формулы были изучены при помощи аудитивного (слухового) анализа, имеющего первостепенное значение как метод исследования в экспериментальной фонетике.

Целью слухового анализа было выявление перцептивно воспринимаемых интонационных компонентов, а также особенностей произнесения звуков. К интонационным компонентам относим: мелодический (диапазон, контур, уровень произнесения, характер завершения), временной (темп) и силовой (громкость). Кроме того, фиксировались и особенности произнесения звуков (тембр, удлинения, выпадения и др.).

Обработка полученных в ходе слухового анализа данных о фонетической организации формул, употребляемых в ситуации извинения, показала, что формулы извинения, выражающие одну и ту же тональность, имеют схожие фонетические характеристики.

Систематизация результатов проведенного слухового анализа позволила сформировать наиболее типичные пучки интонационных признаков формул речевого этикета современного русского языка, реализующих вежливую, невежливую, очень вежливую тональности в устной разговорной речи.

При реализации формулами речевого этикета вежливой тональности употребляются различные типы мелодического завершения: нисходящее, восходящее, ровное. Большинство проанализированных формул характеризуется достаточно плавным характером мелодического завершения. При этом используются разнообразные виды мелодического контура: восходяще-нисходящий, ровный нисходящий, нисходящий, ровный восходящий. Чаще отмечается восходяще-нисходящее направление мелодии или другие виды нисходящих контуров.

При выражении вежливой тональности формулы речевого этикета реализуются при помощи средних показателей мелодического диапазона. Иногда происходит его расширение. Реже отмечено сужение мелодического диапазона.

Для выражения данного вида тональности в подавляющем большинстве случаев используется средний мелодический уровень произнесения. Значительно реже задействован повышенный мелодический уровень, occasionally отмечается некоторое понижение мелодического уровня.

Выражение вежливой тональности предполагает, как правило, умеренный темп произнесения, иногда ускоренный темп.

Выражение вежливой тональности, в первую очередь, осуществляется при помощи средних показателей громкости, также отмечается некоторое уменьшение громкости, гораздо реже наблюдается увеличение ее показателей.

Что касается сегментных особенностей, характерных для данного типа тональности, то нужно отметить, что в формулах речевого этикета наблюдается незначительное удлинение ударных гласных.

Тембр, маркирующий вежливую тональность, оценивается как спокойный, светлый, доброжелательный, мягкий, нейтральный, приветливый, легкий. Чаще используются оценки: спокойный, нейтральный, приветливый, мягкий.

Холодная (невежливая) тональность соотносится на перцептивном уровне с нисходящим и достаточно резким завершением мелодии речезыкетного высказывания.

Реализация данной тональности осуществляется в основном при нисходящем движении

мелодии, также отмечены случаи употребления восходяще-нисходящего мелодического контура.

Холодная тональность передается посредством сужения мелодического диапазона, иногда используется узкий мелодический диапазон. Средние показатели представлены редко.

Выражение данной тональности происходит преимущественно на более низком мелодическом уровне, чем при вежливой тональности, реже используется средний мелодический уровень.

Для реализации невежливой, холодной тональности используется в основном умеренный, иногда немного ускоренный, реже замедленный темп.

Выражение невежливой тональности чаще происходит при средних показателях громкости, в ряде реализаций отмечается как их увеличение, так и уменьшение.

Тембр, маркирующий переход из вежливой тональности в невежливую, оценивается как холодный, стальной, неприятный, недоброжелательный, пренебрежительный, несколько пренебрежительный, немного жесткий, индифферентный, презрительный, резковатый. Чаще используются оценки: пренебрежительный, недоброжелательный, неприятный, холодный.

При выражении холодной тональности выявлены различные сегментные особенности в организации извинений. Отмечается четкая, более «жесткая» артикуляция согласных, увеличение длительности гласных или, наоборот, их редукция; раздельное произношение слогов; придыхательное произношение начальных согласных или удлинение согласных.

При повышении степени вежливости, то есть при выражении очень вежливой тональности, формулы речевого этикета характеризуются, в первую очередь, плавным нисходящим и плавным ровным завершением.

При увеличении степени выражаемой вежливости в реализованных формулах речевого этикета чаще используется нисходяще-восходящий мелодический контур. Отмечено также нисходящее и нисходяще-восходящее движение мелодического контура в высказываниях.

Для выражения большей вежливости мелодический диапазон расширяется или используется

ется средний мелодический диапазон. В редких случаях отмечается незначительное сужение диапазона.

Большее количество формул речевого этикета, выражающих подчеркнута вежливую тональность, реализуется на высоком мелодическом уровне. Редко – на среднем.

Данная тональность характеризуется замедленным, немного замедленным и умеренным темпом. Редко отмечается чуть ускоренный и ускоренный темп произнесения.

Для выражения очень вежливой тональности чаще используется средняя, реже небольшая громкость.

Тембр данной тональности оценивается весьма разнообразно: извиняющийся, виноватый, теплый, добрый, немного заискивающий, оправдывающийся, ласковый, мягкий, нейтральный, немного льстивый, нежный, спокойный, доброжелательный. Несколько чаще используются оценки ласковый и заискивающий.

Выражение повышенной вежливости на сегментном уровне проявляется в увеличении длительности гласных звуков. Увеличение длительности происходит, в первую очередь, на ударных гласных, хотя в ряде случаев и безударные гласные становятся более долгими.

Необходимо отметить, что выражение определенной тональности допускает различные варианты в реализации интонационных компонентов, их различные комбинации в пределах интонационной произносительной нормы русского языка. Так, например, вариативность мелодического контура заключается в использовании различных конфигураций: нисходящего, восходящего, ровного-нисходящего, нисходяще-восходящего и т. д. Однако нужная тональность создается на фонетическом уровне при участии нескольких интонационных компонентов. Таким образом, можно констатировать, что для каждого вида тональности существует определенный набор интонационных признаков, которым присуща вариативность в границах нормы, выход из данных границ приводит к переходу от одной тональности к другой.

Сочетание интонационных признаков, их взаимодействие в определенной степени реализуют фатическую функцию и принцип вежливости, например, при выражении вежливой и очень вежливой тональности. В то время как комбинации интонационных признаков при выражении невежливой тональности, направлены не на установление социального контакта и реализацию принципа вежливости, имманентного свойства речевого этикета, а несут в себе социальную информацию совершенно иного рода, транслируют намерение выразить свое недовольство и даже неприязнь или презрение. Целью такого фонетического оформления высказывания является демонстрация желания прервать социальный контакт хотя бы на некоторое время, возможно с его дальнейшим возобновлением при создании необходимых условий общения.

Таким образом, звуковые и в первую очередь интонационные средства русского языка реализуют в речи фатическую, контактоустанавливающую функцию, функцию вежливости, а также социально-регулирующую функцию, проявляющуюся в маркировании компонентов ситуации общения через ее тональность.

Взаимодействующие между собой лексические, грамматические и фонетические средства, оформляющие извинения в вежливой и очень вежливой тональности, направлены на превращение оскорбительного (оффенсивного) действия в действие, которое может быть принято. Очевидно, что именно фонетические (интонационные и звуковые) параметры реализуют интенцию извинения. Фонетические средства выражения вежливой и очень вежливой тональности, способствуют тому, что данный речевой акт будет благополучным, то есть понятным собеседнику. Напротив, фонетические компоненты, маркирующие холодную невежливую тональность, не вызовут положительной реакции у собеседника. Следовательно, прагматические намерения коммуникантов могут быть реализованы посредством лингвистических, в частности, фонетических средств.

05.05.2017

Исследование выполнено при финансовой поддержке отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ и Правительства Оренбургской области, № проекта 17-16-56004, тип проекта а(р) (руководитель – И.Ю. Моисеева)

Список литературы:

1. Агаркова, О.А. Прагматика и интонация французского речевого этикета / О.А. Агаркова, Л.В. Путилина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №11. – С. 186–191.
2. Артамонова, Е.В. Жанры русской речи: исповедь, просьба о прощении, принесение извинений: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Артамонова. – Казань, 2008. – 192 с.
3. Ахмади, З. Обучение иранских студентов русскому речевому этикету (речевые акты «извинение» и «просьба»): автореф. дис. ... канд. пед. наук / З. Ахмади. – М., 2016. – 22 с.
4. Вежицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
5. Гловинская, М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М.Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 158–218.
6. Гофман, И. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / И. Гофман. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
7. Козицка-Борысовска Ж. Прагматико-семантический обзор речевого акта «извинения» в русском и польском языках / Ж. Козицка-Борысовска // Русское слово в мировой культуре. Материалы X конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – СПб, 2003. – С. 105.
8. Остин, Дж.Л. Избранное / Дж.Л. Остин; пер. с англ. Макеевой Л.Б., Руднева В.П. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
9. Путилина, Л.В. Функционирование формул извинения в речевом поведении студентов-филологов ОГУ / Л.В. Путилина // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе. Материалы Международной научной конференции. – Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург: «Оренбургская книга», 2016. – С. 113–116.
10. Трофимова, Н.А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография / Н.А. Трофимова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. – 377 с.
11. Чернышева, А.Ю. Речевой жанр «Извинение» / А.Ю. Чернышева // Человек. Язык. Искусство. – М.: Изд-во «МПГУ», 2002. – С. 110–111.
12. Чинова, Л.Н. Просьба о прощении и принесение извинений / Л.Н. Чинова // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 278–281.
13. Щербакова, И.А. Стандартные формулы в речевом акте извинения в русском языке / И.А. Щербакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №151. – С. 146–154.
14. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
15. Kecskes, I. Intercultural impoliteness / I. Kecskes // Journal of Pragmatics. – 2015. – №86. – P. 43–47.
16. Lee, P. Perlocution and illocution / P. Lee // Journal of English Linguistics. – 1974. – №8(1). – P. 32–40.
17. Mapson, R. Polite appearances: How non-manual features convey politeness in British Sign Language / R. Mapson // Journal of Politeness Research. – 2014. – №10(2). – P. 157–184.
18. Nuyts, J. Qualificational meanings, illocutionary signals, and the cognitive planning of language use / J. Nuyts // Annual Review of Cognitive Linguistics. – 2008. – №6(1). – P. 185–207.
19. Rathmayr, R. Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur / R. Rathmayr. – Koeln, Weimar, Wien, 1996. – S. 11.

Сведения об авторах:

Агаркова Ольга Анатольевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 4103, e-mail: agarkova1612@ Rambler.ru

Путилина Людмила Васильевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 4103, e-mail: l_mila@inbox.ru